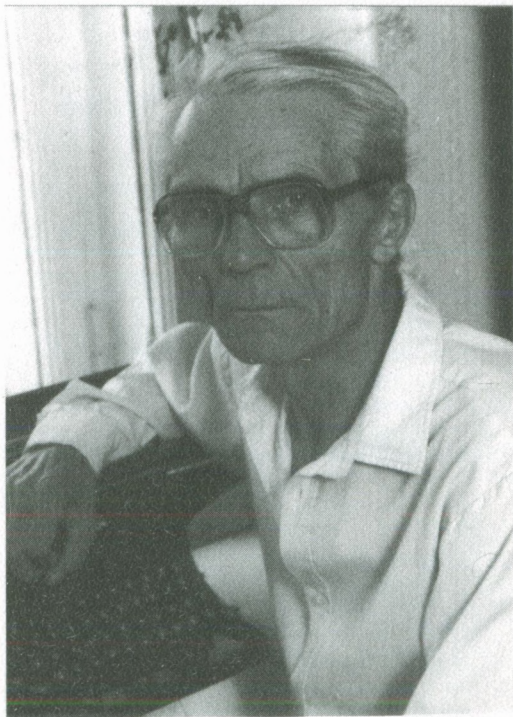

ВОЛОГДА·XXI ВЕК

Михаил СОПИН

**СВОБОДА —
ТЯГОСТНАЯ НОША**

«Вологда. XXI век»

Михаил СОПИН

СВОБОДА —
ТЯГОСТНАЯ
НОША

СТИХИ

Вологда. 2002

Михаил СОПИН

Родовые корни Михаила Николаевича Сопина на Курицине, где будущий поэт увидел свет в 1931 году. В 1938 году Михаил Сопин потерял отца, а в первые годы войны двух братьев и деда. Был в оккупации в г. Харькове, оказывал посильную помощь выходящим из окружения в 1941—1942 годах, впоследствии периодически находился в действующих войсках Советской армии, сам принимал участие в боях в армии генерала Москаленко. В послевоенный период работал в колхозе, трудился на разных предприятиях г. Харькова, участвовал в строительстве канала Волго-Дон. Пятнадцать лет работал на предприятии «Спецлес» Пермской области. Там закончил заочно курс средней школы и начал серьезно заниматься литературой.

Основной причиной переезда М. Н. Сопина в Вологду явилось огромное желание участвовать в литературной жизни. Именно на Вологодчине у поэта вышли основные сборники стихов «Предвестный свет», «Смещение», «Судьбы моей поле». В настоящее время М. Н. Сопин живет и работает в г. Вологде. Член Союза писателей России. «Свобода — тягостная ноша» — поэтический сборник, подготовленный из новых стихов самобытного поэта.

* * *

Свободная рутина.
Засушливый потоп.
Нетоплена квартира.
Налоговый гоп-стоп.
Кто грезит о монархе,
Кто жаждет пахана!
Кто в шлюхи,
Кто в монахи —
По швам
Трещит казна.
Россия. Гололедье.
В сознание недород.
Двадцатого столетья
В глазах невпроворот.
А я без мятной вести
За краем
Вижу брод —
Сейчас, на этом месте
Рождается
Народ.

* * *

Прощутя, Сопиным, Титовым

За все, что выстрадал
Когда-то,
За все, чего понять не мог —
Две тени —
Зэка
И солдата —
Идут за мною
Вдоль дорог.
После боев
Святых и правых
Молитву позднюю творю:
Следы моих сапог кровавых
Видны —
Носками
К алтарю.
Есть в запоздалом разговоре,
Есть смысл:
За каждый век и год,
Пока не выкричится в горе,
Пока не выплачется в горе,
Любя, душа не запоет.

* * *

Мое время везде
Круто-солono,
Батошкой на спине
Нарисовано.
Лет былых корабли,
Птички стаи ли,

Показались вдали
Да растаяли.
Что любил, что творил —
В пищу ворону.
Жизнь —
Мосток без перил
В одну сторону.
Прошагал вкривь и вкось
С долей маминой
По дорожке,
До слез
Затуманенной.

* * *

Безумнее на свете
Нет беды —
Жить в вечном состоянии
Вражды,
Когда дыханьем,
Мыслью
Правит бой,
Неважно с кем —
С врагом
Или с собой.

ПОЛЕМИКА

Я по зимнику,
Ты по летнику,
Все равно бездорожья круты —
Продолжаем с тобой
Полемику

На предмет
Нашей злой доброты:
Кнут погонщика,
Хлеб «отказчика»,
Пятилеток стальных удила,
Ниже нелюдя,
Хуже пащенко
Ты мне, родина,
Долю дала.
Ноша прежняя.
Время новое.
Загнала ты меня, загнала:
Дума-думушка полыневая.
Путь —
Безжизненная зола.
Помолиться тебе уж надо бы
Всем, кто в надолбы
Твои вмерз,
Моя ключница
И разлучница,
И любимая сердцем
До слез.

* * *

Я думаю, далекий брат...
Одним ли нам
Не впрок примеры:
Мы взяли веру напрокат
И стали
Призраками веры.
Бродячий европейский миф —
Я вижу,
С горечью итожа,

Переувечили своих,
А результат
Победы —
Тот же.
Вся наша гордость —
Пыль и прах!
И вновь:
«Сомкнем ряды, товарищ!»
Опять кровавая кадриль
И вакханалия пожарищ?
Поминки.
Праздник.
Эпотаж
Станичников,
Безродных татей?
В косматых мыслях —
«Отче наш!»
А на губах —
Полынь проклятий.

* * *

Я знаю
Кровь и смерть войны,
Колосья,
Тучные от праха,
Глаза казненных без вины,
Психоз бесправия
И страха.
Так уж ведется на Руси...
У самого себя спроси
За тесноту,
За нищету,
За немоту,

За темноту,
За политический разбой,
За всех,
Гонимых на убой.
И никаких гарантий нет,
Что мы
Не повторим
Тех лет.

* * *

Мысль светлая, не замирай,
Не покидай.
В такую слякоть —
Когда наказан
Богом край,
Что толку уповать и плакать?
Вопят ханжи и лицемеры?
Пускай. Тебе одной дано
Знать и ценить
Источник веры,
Не быть со стаей заодно.
Страшись
Безликой тишины,
Когда в безумной круговерти
И жизнь, и смерть
Обобщены
В таинственное жизнесмертье,
Где по команде слезы льют
И выше смысла
Ставят фразу,
И любят нищие салют,
И умирают
По приказу.

Беспорочница наша классовая,
Спьяну спутав
Подъем и отбой,
Скоморошествует, приплясывая,
Подторговывает собой.
Что ей эти рублевые выжимки?
Мир
Спасает
Ее красота!
Целомудренно крестятся выжиги,
Веря в «рыночного Христа».
Гулевань, держава, до зореньки,
Разгоняй тоску за века:
Кого — в думники,
Кого – в дворники,
Кого — в сироты
Да в ээка.
Мысль туманная.
Память куцая.
Взглядов стынушая слюда —
Продолжается революция,
Наша вечная белиберда.

Шел в коммуну паровоз,
Оказалось — мимо.
Утонул
В потоке
Слез.
Ни огня, ни дыма...
Слышал я в стране разлук

Клятвы и проклятья:
Разлучался с криком звук,
Разлучался
С дедом внук,
Недруги и братья.
Где-то молодость была.
Жизнь навыворот прошла.
Веет
Пепел
Чести
На безлюдном месте.

ВДОВЫ

Не знаю,
На все ль времена
Такая вам участь дана...
Дай Бог вам,
Дай Боже,
Дай Бог
Пройти свой печальный итог —
Привыкли
Солдатки
Молчать
И люльки
Пустые
Качать.
Беду
Накликает
Беда:
Видать, не дождусь я —
Когда
В последний решительный бой

Последний
Уйдет
Рядовой.

* * *

Прощай, кровопролитный век,
Ты показал
Портрет
Урода —
На что способен человек
В пик торжествующего сброда:
Между зачатьем и крестом
Мечте гуманной
Места мало.
Жизнь —
Перепевы о пустом
Во мгле интернационала.
Не понимая,
Как смешна,
Молясь геройству и разбою,
В своих деяниях
Страна
Сама
Смеется
Над собою.

* * *

Кипит активность кислая.
Идет борьба за гимн —
Одно единомыслие
Глумится над другим.

От алкогольных чертиков
Решили —
Всех в узду!
Налетчики начетчиков
Смещают на ходу:
Сменили норму хлеба.
Столовку на бистро.
Все старое нелепо.
Все новое старо.
С услужливою миной,
Чуть каркнут петухи,
Ползет толпа с повинной
За не свои грехи...
Сияют снедью полки,
Чтоб много-много лун
Идейной масти волки
Пасли людской табун.

* * *

Желаю вам
Не маяться виною,
Что я войной и каторгой пропах.
Мой близкий —
Одиночество земное
Со скепсисом улыбки на губах:
В бушлатике
Казенно исковерканном,
На голове
Метель седых волос,
Стою я молчаливо перед зеркалом
Того, что пережить мне довелось...
Приходят боли,
Отступают позы:

Друзья, геройство,
Старо-новый гимн.
Сжигают сердце невидимки-слезы
Не за себя!
От жалости к другим.

СИЗАРИ

Завершается век.
От кого и куда вы бежите,
Площадей городских
И окраин глухих,
Сизари?
Ваши песни больны —
Перевод с языка общежитий,
Эпотажный синдром
Без любви, без тепла изнутри.
Ваша родина
Пройдена.
Матери — с юности мачехи...
Неживые молитвы
Хранят их пустые глаза.
Вы ушли в никуда,
Исторически
Нищие
Мальчики,
На безлюдии людном
Свои растеряв голоса.

* * *

Городская больная ветла
Лист роняет.
Сижу, как затворник.
Пять утра.
Появляется дворник.
Философствует мирно метла:
Влево, вправо
Кочует, пылится.
Возникают на улицах лица
Без иллюзий,
Молить,
Без идей —
Лица новых
Ненужных людей...

* * *

Нет, я ни в чем не стал другим.
Былое стало посторонним.
Почти забылся
Старый гимн:
«Мы свой,
Мы новый мир построим...»
Эпоха следствий и причин —
Все еще наше постоянство.
Из переменных величин
В ходу
Госстрах,
Война и пьянство.

* * *

Панихиды России
Гудят на басах.
Я всепамятно болен.
Плачет сердце мое
Высоко в небесах
Над пылающим полем!
Мы еще — и уже
Через бездну шесток,
И прогресс, и отсталость.
Ни закат не прижился в душе,
Ни восток.
Мы — меж ними —
Усталость:
Ты один, я один,
Каждый смертный один!
Вместе — пасынки века.
Я ишу тебя
Средь лиховертных годин,
Где ты,
Сын
Человека?

* * *

То опалины,
То развалины
Чередуются передо мной.
Сколько кладбищ
Навоевали мы
Для России такой ценой!
А на сленге:

«Халява клева!»
И заложники.
И бои.
И мычу я,
Землю выплевывая,
Как же так,
Дорогие мои...

* * *

«Времена не выбирают...»
Бог с тобою, простота,
Миллионы выгорают
Без звезды
И без креста.

Потому и вымираем,
Что погибель выбираем.

* * *

Ах, юность,
Легкой тропкою
Блаженно не беги!
Любовь свою короткую
Отдашь ты за долги;
Бродяжье выживание
И труд, и тьма причин
Сжигают
Свет желания

У женщин и мужчин.
Глаза еще не зимние,
Зовут немой мольбой:
Возьми меня!
Возьми меня.
Возьми
Меня...
С собой...

* * *

Мне по картам выпадали
Черной масти два туза —
Глухомань казенной дали
И проклятья за глаза.
Окна в дождике, в поту ли?
От бессонья сам не свой?
Ветры горькие подули
По траве по неживой:
Ты далече.
Я у края
Гиблых оползней стою,
Вижу, сердцем обмирая,
Юность чистую твою.
Боже правый, думать горько:
Кто мы нынче,
Где мы все?
Мреть следов по ранней зорьке,
По полыневой росе...
Пересохла, обломалась
Береговая лоза.
И осталась жизни малость —
Льдинка,
Капелька,
Слеза.

Лет
Непостижимый
Бред.
Мечется Россия:
Для одних — свободы нет.
Для других — насилья.
Вышла в люди злость
И лесть,
Страх и примитивность.
Имманентная болезнь
Общества —
Партийность.
Свет моих
Любимых лет:
Снежно, серебристо!
У меня идеи нет.
Я свободен на сто лет
И еще на триста...

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Вере Бузыкаевой

Ты задай мне вопрос,
Не отвечу,
Задай его снова.
Может, вместе найдем —
Как с собой примирить
Это слово:
Превратиться в пыльцу,
Стать ничем

Под дождями, снегами.
Безразличное время
По лицам
Пройдет
Сапогами.
Как осмыслить ничто:
Беззащитность,
Бесправье,
Безгласье...
И при жизни еще
Отыскать
С неизбежным
Согласье.

* * *

Такой простор!
Куда от дум уйти?
Гляжу вокруг
С молитвой и обидой:
Россия — птица,
Над землей обильной
Ослепшая
От поиска
Пути.

* * *

Мысль движется
По краешку-по краю,
Снежком по перемерзшему ручью...
Ни разрушать,

Ни строить не желаю.
Ни встреч, ни расставаний
Не хочу.
Не раз друзья
Выкручивали руки.
Враги гуманней были
Иногда.
Пустое время —
Встречи и разлуки.
Пустые звуки —
Дружба и вражда.

* * *

Виктору Плотникову

Вчера постыло.
Нынче стыло.
Себя — я знаю это —
Впредь
Ни тем, что есть,
Ни тем, что было,
Теплом чужим не отогреть.
Бьет дождь ночной по листопаду.
Во сне прошу иль наяву:
Мне холодно,
Зажги лампаду...
Но нет того,
Кого зову.

Никого я в друзья не зову.
Ни пастух мне не нужен,
Ни стадо.
Други, недруги —
Сон наяву.
Сновидений мне больше не надо.
Оскудев, разбежались друзья.
И петляет еще
В поле голом
Беспричальная стежка моя
Меж свободою
И произволом.

Не вой, душа.
Начнем с начала:
Была ведь лодка у причала?
Была-была.
Да уплыла.
На том и кончены дела.
Другие будут времена.
Другие будут имена.
Растаял дутый Эверест...
И над былым
Поставлен крест.
Пытаюсь спать,
Не спится мне —
Над полночью,
Смещаясь тихо,
Рыдает на одной струне
Долгоиграющее
Лихо.

* * *

Сам с собою не враждуя
И со смыслом,
Видит Бог,
Я пишу свои раздумья
Для того,
Кто одинок.
Что мне знаки,
Что мне моды
Ханжества и холопья?
В государстве
Нет свободы
Богоданней,
Чем моя.

* * *

Да, мне бывает очень безутешно.
Никак не оторвемся от беды:
Грешим поспешно,
Каемся поспешно,
В своих умах
Не одолев вражды.
Звучит еще трагическая нота
Идейной ярости и доброты —
Одни других зовут
Против кого-то,
Сколачивая кланы и гурты.
То нам мешает солнце,
То пороша,
То нет руки железной,
То семян...
Свобода —

Очень тягостная ноша
Для большинства
Казенных россиян.

* * *

Бежал за жизненной красой
По снегу
Юности
Босой!
Союз
Распался.
Я остался
Перед незримой полосой.
Былое
Соткано
Из боли.
И дом стоит
На минном поле.

* * *

«Огонь родного очага»
Бывал опаснее врага...
Не раз умы,
Со смертью в прятки
Сыграв,— другого не дано —
В бега пускались без оглядки
Через «петровское окно».
Так и зачах
Родной очаг,
Оставив тусклый
Свет в очах...

ЖЕНЩИНА

Хвала тебе
За вечный свет
Сквозь тьму!
Одна лишь ты
В вертепе озверелом
Принадлежала
И душой,
И телом
Самой себе.
И больше никому.

* * *

Кем мы были,
Какими мы стали?
Нас идея меняла местами,
Чтоб ушли от себя к многолюдью —
Как проходит
Любовь
По безлюбию...
Букв на чистой бумаге полоски —
Отголоски,
От нас отголоски:
Не умея ценить жизни миги,
Мы ушли
Из Божественной
Книги.

* * *

Индевеют ночью крыши.
Спит общественная муть.
Счастье дальше.
Смерть все ближе.
Жизнь выравнивает путь.
Все, что родина дала
За геройские дела —
Капля стынет на щеке.
Тараканы в кошельке.
И несу я гордость,
Кашляя и горбясь...

* * *

Помолчим.
Больную память я не трогаю.
Слез удушь: дорогая...
Дорогой...
Весь свой путь
Прошел разлучною дорогою.
И пришел к тебе — другой.
И сам другой.
Ты прости меня, далекая, родимая,
Не брани за преждевременность седин:
За утерянное, за необратимое!
Жизнь уходит.
Ты одна. И я один.
Заморожено на сердце,
Заморочено.
То, что было,
Не воротишь, помолчим.
Наша молодость

Страною укорочена,
Перечеркнута
Без смысла и причин.

* * *

Однажды в августе —
В больнице —
Я побывал в предсмертной мгле.
Когда-то это повторится —
Меня не станет на земле.
Как я прожил все годы эти?
Без политических горилл
Я сам себя на белом свете
Усердьем каторжным творил.
Для жизни — чувство не основа,
Певцы безоблачных высот.
Мираж лирического слова
Плодит не злаки,
А осот...
Поэт — глашатай
Высшей воли.
Все, что вверялось лично мне,
Я говорил по Божьей воле
Глухой,
Бесчувственной стране.

* * *

Мир проигрывает раунд.
Хлеб
Золой боёв пропах:
Мои мысли отмирают.
Мои просьбы догорают
На обугленных губах.

СОДЕРЖАНИЕ

«Свободная рутина...»	3
«За все, что выстрадал...»	4
«Мое время везде...»	5
«Безумнее на свете...»	6
Полемика	7
«Я думаю, далекий брат...»	8
«Я знаю смерть и кровь войны...»	9
«Мысль светлая...»	10
«Беспорочница наша классовая...»	11
«Шел в коммуну паровоз...»	13
Вдовы	14
«Прощай, кровопролитный век...»	15
«Кипит активность кислая...»	16
«Желаю вам...»	18
Сизари	19
«Городская больная ветла...»	20
«Нет, я ни в чем не стал другим...»	23
«Панихиды России...»	24
«То опалины, то развалины...»	26
«Времена не выбирают...»	27
«Ах, юность...»	28
«Мне по картам выпадали...»	29
«Лет непостижимый бред...»	32
Неизбежность	34
«Такой простор...»	36
«Мысль движется...»	37
«Вчера постыло...»	39
«Никого я в друзья не зову...»	41
«Не вой, душа...»	42
«Сам с собою не враждуя...»	43
«Да, мне бывает очень безутешно...»	44
«Бежал за жизненной красотой...»	45
«Огонь родного очага...»	46

Женщина	47
«Кем мы были, кем мы стали...»	48
«Индевеют ночью крыши...»	49
«Помолчим...»	50
«Однажды в августе...»	51
«Мир проигрывает раунд...»	52

Издание подготовлено к печати при поддержке
Администрации Вологодской области

СОПИН Михаил Николаевич

СВОБОДА — ТЯГОСТНАЯ НОША

СТИХИ

Редактор *А. А. Цыганов*

Художник *Э. В. Фролов*

Сдано в набор 11.01.2002 г. Подписано к печати 24.11.2002 г. Формат 70x108/32.
Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,23. Тираж 999. Заказ 85.

Вологодская писательская организация

160035, г. Вологда, ул. Ленина, 2.

ООО ПФ «Полиграфист», 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3

Такой простор!
Куда от дум уйти?
Гляжу вокруг
С молитвой и обидой:
Россия — птица,
Над землей обильной
Ослепшая
От поиска
Пути.

«ВОЛОГДА • XXI ВЕК»

Михаил СОПИН

«СВОБОДА — ТЯГОСТНАЯ НОША»

ВОЛОГДА • 2002